

«Какая страна, такой и феминизм»

31 января 2024

Красный флаг революционных партий, портреты Ленина и идеологов маоизма, накрытый красной тканью стол — немногие догадались бы, что это офис феминистского сообщества. Но именно так до недавнего времени он выглядел в Челябинске. В конце 2023 года выяснилось, что молодой мужчина, которого на акциях феминисток обычно никто не замечал, сам же и организовал челябинское фемобъединение. Журналисты Андрей Гавриленко и Вика Солькина специально для «Новой вкладки» рассказывают, как развивалось фемдвижение на Урале и при чём тут коммунисты и большевики.

Неравнодушный аноним

В 2016 году несколько челябинских фемактивисток получили сообщения от студента Вадима Доброва. Известный в городе союзник феминисток и по совместительству участник молодёжного коммунистического движения

предложил им порасклеивать листовки. Некоторые уже бывали на таких акциях и ожидали, что это будут листовки о борьбе за права женщин. Однако оказалось, что это материалы о выборах депутатов в Госдуму. По воспоминаниям одной из фемативисток, там объяснялось, почему не стоит голосовать ни за одного из кандидатов. Девушки удивились, но помочь расклеить листовки всё же согласились.

Сейчас многие феминистки в разных регионах России считают, что Добров просто пиарился на модной феминистской повестке. И по этой же причине, по мнению некоторых челябинских активисток, он создал в городе феминистское сообщество. Чтобы привлекать в него участниц, Вадим писал незнакомым девушкам, которых находил в разных фемпабликах в соцсетях. Он и сами феминистки называли этот процесс «вербовкой».

Личное сообщение Добров отправил в 2018 году и 21-летней Анастасии Зеленцовой: написал, что заметил у неё в подписках много феминистских групп, и предложил стать участницей фемдвижения в родном городе. Анастасия вспоминает, что новый знакомый в переписке показал себя настолько вовлечённым в фемповестку, что она даже подумала: ей пишет девушка с фейковой страницы парня. Вскоре Настя начала вместе с ним расклеивать на улицах листовки, посвящённые борьбе за женские права.

Журналисты фотографируют Кирилла Губанова после его задержания в Екатеринбурге

Созданное Вадимом фемдвижение успело сменить название трижды: сначала это была Челябинская феминистская агитгруппа (ЧФА), затем — Челябинское феминистское объединение (ЧФО), а в 2023 году — Уральская феминистская инициатива (УФИ). В соцсетях участницы каждый раз писали, что причина смены названия и состава в неких внутренних «разногласиях участниц».

Только в конце 2022 года выяснилось, что виновником этих разногласий был Вадим Добров. Вернее, Кирилл Губанов — это его настоящее имя. В активистской работе и при общении с журналистами он использовал псевдонимы, в том числе фамилию Правдолюбов.

Привычку действовать под псевдонимом Вадим-Кирилл внедрил и среди феминисток, как и привычку скрывать лица на фотографиях в соцсетях. В УФИ этим правилам следовали вплоть до 4 декабря 2023 года, когда сообщество [объявило](#) о закрытии. За день до этого в соцсетях появился фильм «[Несоюзник](#)». В нём девушки, в разные годы состоявшие в фемобъединениях Челябинска, обвинили Губанова в присваивании их заслуг, абьюзе и тотальном контроле над женским сообществом.

Коллонтай, Энгельс и Pussy Riot

В беседе с журналисткой «Новой вкладки» Кирилл Губанов несколько раз ушёл от ответа на вопрос, для чего мужчине так активно включаться в феминистскую повестку. Вместо этого он рассуждал о теории политической борьбы и повторял, что «во всех книжках пишут, что этим нужно заниматься». Губанов говорит, что интерес к теме прав женщин возник у него благодаря книгам Александры Коллонтай и Фридриха Энгельса, а особенно сильное впечатление на него оказали акции Pussy Riot. Он уверяет, что ему захотелось решать проблемы женщин в современном обществе. И сетует на то, что другие люди в челябинском фемдвижении не стремились, по его мнению, проявлять активность.

Сам Губанов настаивает, что сообщество появилось «само»: якобы «они [Губанов и феминистки] просто общались в интернете», а затем решили объединиться. Со стороны всё выглядело так, будто в Челябинске появилась группа единомышленников, в которой все были на равных.

На самом деле инициатива с самого начала исходила от Губанова, именно он создал и [администрировал](#) чат ЧФА во «ВКонтакте». Этот факт смутил Анастасию Зеленцову, которая пришла в это фемсообщество в 2018 году. Несмотря на это, с Кириллом она «зависла» на год. Настя перечисляет всё, чем занималась для развития движения: рисовала иллюстрации и писала посты для паблика, делала брошюры, расклеивала листовки в городе. В чате ЧФА, по её словам, было около десяти девушек, но в расклейке агитлистовок обычно участвовали всего пара человек, и они постоянно менялись. Кирилл, добавляет Настя, из-за этой текучки не беспокоился: был уверен, что придут новые.

Фемобъединение, созданное Губановым, трижды меняло своё название и состав — каждый раз якобы из-за неких разногласий участниц

Кирилл Губанов привлекал новых участниц в фемобъединение через переписку в «ВКонтакте»

Губанов был известен в активистской среде под псевдонимами Вадим Добров и Вадим Правдолюбов. Правило о сохранении анонимности действовало и в его фемсообществах

На офлайн-знакомства с потенциальными участницами Кирилл Губанов старался брать с собой одну из активисток ЧФА. Правда, говорил на этих встречах в основном он.

Другая экс-участница ЧФА Анастасия [рассказывает](#), что именно Губанов чаще всего звонил ей и приглашал на расклейку листовок. О том, что последнее слово оставалось за ним, говорят и другие участницы: Кирилл определял, какие акции и в каком формате проводить и даже кого [исключить](#) из объединения.

При этом сам Губанов позиционировал себя «помощником», который просто делится опытом. «Я был занят параллельно другой политической деятельностью, и поэтому люди ожидали от меня помощи, каких-то советов», — рассказал он журналистке «Новой вкладки».

Бывшие соратницы Кирилла Губанова говорят, что он сам выбирал руководительниц фемсообществ, которые создавал. Правда, по словам девушек, на этом посту лидерка ничего не решала: если Кирилл о чем-то

её и спрашивал, то только для того, «чтобы она с ним согласилась».

Феминизм и большевики

В то же самое время Кирилл Губанов состоял во Всесоюзной молодой гвардии большевиков (ВМГБ). Она входит в состав Всесоюзной коммунистической партии большевиков — незарегистрированной партии, появившейся в СССР в ноябре 1991 года. В уставе ВМГБ говорится, что она объединяет молодёжь, которая борется за возрождение СССР, «освобождение трудящихся от гнёта и эксплуатации» и «светлую жизнь людей труда».

Эти взгляды Кирилл Губанов продвигал и среди феминисток. «Он всё время [говорил]: «Вот при Сталине женщины наравне с мужчинами работали, благодаря женщинам произошла революция», — с улыбкой вспоминает Анастасия Зеленцова в разговоре с журналисткой «Новой вкладки». По её словам, Кирилл не любил, когда кто-то напоминал ему, что именно при Сталине в СССР криминализировали аборты.

Первое время, добавляет Анастасия, ей было «даже прикольно» дискутировать с Кириллом, но за год общения и у неё, и у многих других участниц накопилось к нему много претензий. Когда девушки хотели проводить сходки без мужчин, Губанов воспринимал это в штыки. Ещё больше он разозлился, когда к 9 Мая в 2018 году Настя реализовала идею, которую он не одобрил: сделала брошюры про женщин, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Участница УФИ ждёт, когда из отделения полиции выпустят Кирилла Губанова. После его задержания активистки не стали проводить запланированный пикет

Будучи в ВМГБ, Губанов периодически приносил на расклейку не феминистские, а коммунистические листовки. Он окончательно ушёл от большевиков только в 2021 году. Паблик ВМГБ во «ВКонтакте» Губанов переименовал в «Союз маоистов Урала», который стал пабликом челябинской ячейки Российской маоистской организации. Губанов [написал](#), что переходит в [маоизм](#), потому что эта идеология «в большей степени соответствует марксистско-ленинским взглядам».

В разговоре с журналисткой «Новой вкладки» Кирилл Губанов уточняет, что его разочарование в идеях коммунистической партии связано с «псевдонаучными [рассуждениями](#) о прививках», а также с равнодушием «стариков с советской закалкой» к вопросам прав женщин.

Соперничество и контроль

Челябинская феминистская агитгруппа раскололась в 2019 году: многие участницы больше не хотели работать с Кириллом, который, по их словам, их контролировал. Ушла и Анастасия Зеленцова — она присоединилась

к фемсообществу «Женщина может». Параллельно от сотрудничества с Губановым отказалась группа ЧФА в Екатеринбурге: они переименовали свой паблик в соцсетях в «Трибуну феминистки». Челябинские феминистки предлагали Кириллу совместные акции, но он отказывался.

Активистки, которые остались с Губановым, придумали новое название — Челябинское феминистское объединение (ЧФО). Руководительницей Кирилл назначил 17-летнюю Елизавету. Сейчас девушка говорит, что была лишь формальной главой объединения и считает, что оно «имело признаки тоталитарных сект».

Вскоре выяснилось, что Кирилл-Вадим не только успевал вести бурную деятельность в двух организациях — феминистской и большевистской, но и встречался с Елизаветой. Её подруга Соня, которая перешла из ЧФО в сообщество «Женщина может», рассказала новым соратницам, что Губанов постоянно контролировал Елизавету — проверял переписки и телефон. Другие активистки [рассказывали](#), что в какой-то период Губанов встречался одновременно с двумя девушками из фемсообщества, но скрывал это от них.

Последний пикет УФИ в Екатеринбурге не состоялся из-за задержания Кирилла Губанова

В 2022 году Елизавета [рассказала](#), что Губанов заставлял её работать над развитием ЧФО «до тошноты» и присваивал её идеи, а в личных отношениях «принуждал к сексу» и во время ссор иногда «угрожал суицидом», но после каждого скандала «делал широкие жесты» и просил вернуться. По просьбе Губанова Елизавета писала «разоблачительные» статьи про объединения отделившихся активисток.

Первый и последний массовый пикет ЧФО без задержаний и провокаций прошёл 5 февраля 2023 года. Поводом послужило [предложение](#) иерея Фёдора Лукьянова запретить прерывание беременности без согласия мужей. На согласованном администрацией Челябинска пикете к фиолетовому, со сжатым кулаком в белом зеркале Венеры, знамени феминисток и красному флагу с портретом Великого кормчего маоистов «присоединился» зелёный флаг яблочников. За акцией наблюдали горожане, гулявшие в сквере, 14 полицейских, пять казаков и один верблюд, катавший посетителей парка.

Активистки УФИ считают, что взгляды на права женщин у феминисток и маоистов схожи

После разоблачения Губанова многие участницы ЧФО не просто ушли из объединения — они сообщили о поведении Кирилла в Российскую маоистскую партию, в которой он тогда состоял. На товарищеском суде

однопартийцы обвинили Губанова в «моральном разложении» и «распутном образе жизни».

Из Российской маоистской партии его исключили. По итогам суда члены РМП опубликовали пост с самокритикой, [такой же](#) написал и Губанов: «Часто за мной опять же наблюдался приказной тон при принятии и исполнении решений во взаимодействиях с феминистской организацией». Этот пост был написан с аккаунта Wadim Dobrow и подписан псевдонимом «В. Правдолюбов».

Маоистам его раскаяние не показалось исчерпывающим: в своём паблике во «ВКонтакте» они [сообщили](#), что будут ждать его признаний в психологическом и физическом насилии над бывшими партнёрками и участницами ЧФО. Но Кирилл, видимо, отказался его писать. В беседе с журналистами «Новой вкладки» обвинения в абьюзивных отношениях с девушками Губанов назвал «бредовыми». И вразрез со своими же публичными заявлениями о «приказном тоне» настаивал, что решения в фемгруппах принимались путём выборов.

«Женщина держит половину неба»

После скандала с Губановым ЧФО закрылось. В начале 2023 года в Челябинске появилось новое фемобъединение — Уральская феминистская инициатива, которое проработало меньше года. Участники проекта проводили пикеты не только в Челябинске, но и в Екатеринбурге, вешали в городе растяжки, приносили в вузы и школы «коробочки взаимопомощи» со средствами гигиены. О том, что в фемсообществе остаётся 26-летний Кирилл Губанов, знали только челябинские активисты и активистки.

В беседе с журналистом «Новой вкладки» руководительница УФИ с псевдонимом Ярослава не упоминала Губанова. Она говорила, что в ЧФО не было лидера.

Она и несколько других девушек изначально были членами Союза маоистов Урала: его Губанов и другие маоисты (которые не поверили в обвинения, выдвинутые феминистками) создали в 2021 году.

Кирилл Губанов и активистки Уральской феминициативы
Сотрудничество Союза с УФИ было очень тесным: общий офис в Челябинске, взаимные репосты в соцсетях, совместные акции. Журналистам «Новой вкладки» Губанов не дал чёткого ответа на вопрос, руководил ли он обоими движениями, а Ярослава настаивала, что дружба с маоистами объясняется «сходствами во взглядах на права женщин».

— В эпоху культурной [революции](#) в Китае был распространены лозунги: «Женщина держит половину неба» и «Всё, что может женщина, может и мужчина, всё, что может мужчина, может и женщина», — объясняла Ярослава.

Присутствие маоистов в офисе было заметно: на стене висел красный флаг с надписью ICOR (международная организация революционных партий, куда входят российские маоисты), напротив — шкафчик с портретами Ленина и идеологов современного маоизма, Т-образный стол был накрыт красной тканью. О феминизме в комнате ничего не напоминало.

«Сторонний наблюдатель»

Сам Губанов после скандала в ЧФО в начале 2023 года переехал в Екатеринбург и появлялся на мероприятиях УФИ нечасто. В первой половине 2023 года феминисткам почти без проблем согласовывали уличные акции в Челябинске, но потом власти всё чаще стали отказывать им под предлогом того, что все площадки в городе якобы заняты. Феминистки [рассказывали](#) об этом в своих соцсетях, а Союз маоистов Урала репостил эту информацию.

Летом 2023 года УФИ в последний раз смогла провести пикет в защиту права женщин на аборт. Акция проходила в полном молчании: активистки не реагировали на негативные реплики и предложения прохожих «предохраняться» и «не вступать в беспорядочные половые связи». Губанов тоже участвовал в пикете — с флагом маоистов в руках.

Маоисты и феминистки долгое время делили один штаб

Осенью власти Челябинска не согласовали пикет в защиту прав на аборты и против «вето отца», снова сославшись на то, что в городе нет свободных площадок. Это была неправда: чтобы убедиться в этом, участницы УФИ заехали на каждую.

Девушки решили провести пикет в Екатеринбурге 26 ноября 2023 года. Они поехали пикетировать вместе с правозащитницей из ОВД-инфо на её машине, а в дороге получили сообщение от Кирилла: он написал, что его задержали. В итоге участницы УФИ отказались от проведения пикета и потратили несколько часов на поиски и ожидание Губанова. Того в итоге отпустили без протокола, но он рассказывал, что в отделении полиции его якобы пинали по ногам и ударяли по шапке, а ещё предложили убраться в «свой Челябинск».

— Ну, как вам? — спрашивал Кирилл Губанов у журналиста после дебатов с «[Россией консервативной](#)», которые прошли в Челябинске 2 декабря 2023 года. Участницы УФИ в это время молча стояли рядом.

Зрители на дебатах между консерваторами и феминистками
Эти дебаты стали для УФИ последним публичным мероприятием. Консерваторы и феминистки три часа спорили на тему «Женщина-домохозяйка. Хранительница очага или рабыня?». Консерваторы выдвинули на дебаты двух женщин — Дарью, которая представилась домохозяйкой и «немного предпринимательницей», и многодетную мать Татьяну. Анфиса и Ярослав из УФИ стали их оппонентками. К дебатам обеих готовил Кирилл: несмотря на переезд, на публичные дискуссии в Челябинске он всё же

приезжал. После дебатов девушки обсуждали с Губановым, насколько успешно им удалось выступить: Анфиса и Ярослава спрашивали, в чём они ошиблись в разговоре с оппонентками, и очень внимательно слушали советы Кирилла.

Участие в самой дискуссии он не принимал, оставаясь в стороне. Как и на пикетах, записывал дебаты на камеру, чтобы [видео](#) могли посмотреть подписчики УФИ.

После закрытия фемсообщества его участницы рассказали, что их принял в свои ряды Союз маоистов Урала — тот самый, который основал Губанов. С тех пор соцсети маоистов заполнены фемповесткой.

«Неужели я самый страшный человек в России?»

На встречу с журналистом «Новой вкладки» Кирилл Губанов пришёл в чёрном. На шее — арафатка. В ней же Кирилл выходил на одиночный пикет в центре Екатеринбурга после недавнего захвата заложников в Израиле. На его плакате было написано: «Союз маоистов. Свободу и победу Палестине! Израилю — поражение».

Губанов в беседе с журналистом «Новой вкладки» сказал, что феминистки могут «ругаться» с ним по двум причинам. Первая заключается в том, что кто-то из фемактивисток может сотрудничать с полицией и центром «Э». Вторая, более «правдоподобная», по его мнению, — зависть к его успехам в активизме.

Стены в штабе УФИ увешаны портретами Ленина и символикой маоизма — присутствие феминисток здесь незаметно

На вопрос о том, смотрел ли он фильм с обвинениями бывших участниц фемдвижения, Кирилл отвечает отрицательно. Говорит, не хочет «тратить время и нервы».

— Неужели я самый страшный человек в России, о котором надо снимать фильмы, статьи какие-то издавать? — с усмешкой спрашивает Вадим-Кирилл.

Фильм «Несоюзник» показали фемсообщества в 16 регионах России. Среди них — объединение «ФемКызлар» в Казани. Его участница Аида Гусманова рассказала журналистке «Новой вкладки», что после просмотра у многих зрительниц возникло желание сделать фемсообщества более закрытыми. Она с сожалением добавляет, что такие меры могут помешать их развитию, но считает, что безопасность девушек важнее.

На дебатах и других мероприятиях феминисток Губанов чаще всего сохранял позицию наблюдателя

В Калининграде глава местного сообщества «Феминитив» Дарья Яковлева после просмотра фильма спросила зрительниц, может ли мужчина руководить феморганизацией. Некоторые ответили: «Почему бы и нет?» Тогда Яковлева напомнила гостям, что феминизм выступает за расширение возможностей для женщин, «поэтому участие мужчин в руководстве феморганизацией не совсем уместно». По её мнению, мужчина в таком сообществе может быть сторонником, консультантом (например, «Феминитив» сотрудничает с психологом), помощником, но не лидером, как Губанов:

— Это, конечно, абсурд, потому что это противоречит смыслу феминизма. Сама суть его в том, чтобы отдавать больше власти женщинам. Феминизм предполагает расширение возможностей для женщин, внедрение их во все сферы жизни, особенно в политическую.

По мнению Дарьи, успеху Губанова в фемпроекте способствовало и то, что в регионах меньше возможностей для выражения своих взглядов: «Последние два года людям особенно важно быть сопричастными к чему-то большому, хорошему, потому что ты видишь мракобесие, теряешь контроль

и хочешь хоть что-то делать».

Активистки УФИ после закрытия сообщества перешли в Союз маоистов Урала — это объединение тоже создал Кирилл Губанов

Возраст участниц, по мнению Яковлевой, тоже мог сыграть определённую роль (в фемобъединениях Губанова состояли в том числе девушки 15-17 лет):

— Ты ещё только формируешь свои взгляды — узнаёшь обо всём из каких-то фемпабликов и хочешь быть сопричастной к этому движению. И залетаешь во все эти страшные околосектантские штуки. Плюс есть какой-то лидер, и он, видимо, харизматичный человек. Неравная власть и сложный комплекс обстоятельств жизни в регионе в том числе — всё это и стало причиной того, что ему удавалось так долго всё это реализовывать.

Яковлева считает, что феминизм в России даже среди оппозиционных объединений остаётся некоей «андеграундной» нишей. «И поэтому он может принимать в том числе и такие формы, как проект Губанова, — заключает она. — Какая страна — такой и феминизм».